

**Шевчук И.А., Зенцова О.С., Шевчук А.И.
РОД СТОЛЫПИНЫХ: В НАЗИДАНИЕ ПОТОМКАМ**

УДК 930

Трудно назвать современного политика, с восторгом не вспоминавшего о Столыпине - великом реформаторе, который вполне мог бы, избавив Российскую империю от революции, изменить ход ее истории. Нынешним реформаторам было бы полезно остановиться, оглянуться и, обратившись к прошлому, понять суть реформаторского наследия столыпинской эпохи.

Столыпины - русский дворянский род, восходящий к началу XVI столетия. Первый письменный документ о роде Столыпиных датирован 1566 годом, когда «Второй Титович Столыпин подписался на поручной записи бояр и дворян по князю Охлябину».

Герб рода Столыпиных внесен в Часть 10 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи: «В щите, имеющем в верхней половине красное поле, а в нижней - голубое, изображён одноглавый серебряный орел, держащий в правой лапе свившегося змея, а в левой - серебряную подкову, с золотым крестом. Щит держат два единорога. Под щитом девиз: „DEO SPES MEA“ (лат. Бог - надежда наша).

По документальным и литературным источникам, среди предков великого реформатора превалировали служилые (в старорусском понятии) люди, которые в течение многих веков яркой и драматичной отечественной истории строили российское государство и воевали за его интересы. Столыпины периода XVIII–XIX вв. – офицеры, помещики, чиновники, общественные и государственные деятели, ярко проявили себя в ратных делах, в общественной жизни, науках, литературе и музыке.

Некоторые фигуры особенно примечательны, олицетворяют собой трагические изломы русского прошлого. Более подробно остановимся на тех, чьи судьбы были связаны с Севастополем.

Николай Алексеевич Столыпин (1781-1830 гг.) - брат Дмитрия Алексеевича Столыпина, деда П. А. Столыпина. Генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 года, кавалер орденов Святого Георгия, получил известность как теоретик военного дела и эрудит. Он, по словам Сперанского, «настоящий генерал», «образец военного ума, твердости и самого здорового рассудка». Николай Алексеевич был военным губернатором Севастополя. Однако судьба его сложилась трагически.

В 1828 г. царские власти издали указ о карантине в связи с эпидемией чумы, распространившейся в Причерноморье. А летом 1829 г. положение еще более усугубилось после введения более строгих карантинных мер. Прекратившийся из деревень подвоз сельскохозяйственного продовольствия вызвал страшный голод и лишения среди народа. Это породило критическую ситуацию, окончившуюся бунтом и погромами.

Восставшие ворвались в дом губернатора Севастополя, нашли Столыпина, вывели на улицу, где забили дубинами и камнями. Однако среди народных руководителей не было единства, они проявили нерешительность, и восстание было подавлено.

Русский поэт и прозаик, литературный критик Всеволод Владимирович Крестовский оставил следующую характеристику Н.А. Столыпина: «Это был человек очень умный, бескорыстный, большой стоятель за полк, и за честь мундира, барин по происхождению, солдат по жизни, и настоящий джентльмен по характеру и убеждениям» [2, с.117].

Отец П. А. Столыпина – **Аркадий Дмитриевич** (1822-1899 гг.) также был боевым генералом (впоследствии генерал-адъютантом Императора). Он был разносторонним и высококультурным человеком, сочинял музыку, играл на скрипке, увлекался скульптурой. В Крымскую войну капитан Столыпин, командуя артиллерийскими батареями, постоянно находился на переднем крае сражений, как на Дунае, так и во время легендарной обороны Севастополя.

За храбрость, мужество и самоотверженность во время ночной вылазки в ночь с 10 на 11 марта 1855 года капитан Столыпин в 33 года получил в награду за службу золотую саблю с надписью «За храбрость», орден Святой Анны 2-й степени с мечами и официальное монаршее благоволение (нечто вроде благодарности – эти слова убрать) [3, с.18]. А в ноябре 1855 года он был произведен в чин полковника.

В Севастополе Аркадий Столыпин встречается с Львом Толстым. Офицеры подружились, и, эта дружба сохранилась на всю жизнь. Толстой ходатайствовал к Н. А. Некрасову с просьбой опубликовать рассказы Аркадия Столыпина в журнале «Современник». Там и был напечатан рассказ о ночной вылазке в лагерь неприятеля. Публикация дала начало севастопольским рассказам Л.Н.Толстого [3, с. 115-119].

Во время Крымской войны Аркадий Дмитриевич был назначен на должность адъютанта командующего армией князя М. Д. Горчакова, своего будущего тестя.

Горчаков Михаил Дмитриевич (1793-1861 гг.) - князь, генерал-адъютант, главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму с 24 февраля 1855 года (сменил князя А. С. Меншикова).

4 августа 1855 года произошло Чернореченское сражение, самое кровопролитное под Севастополем. Понимая, что Южную сторону города придется все-таки оставить, император Александр II, несмотря на это, склонял князя М.Д. Горчакова дать ещё одно сражение, чтобы сбросить неприятеля с окрестных высот и заставить его снять осаду.

Участник этих трагических событий Д.А.Столыпин писал «Дрались войска хорошо и выносили геройски все муки и тяжести войны; выносливы они, может быть, более чем то казалось возможным ожидать от человеческой силы».

Вторым браком А. Д. Столыпин был женат на княжне Наталье Михайловне Горчаковой - матери будущего премьер-министра, принадлежавшей к славному и древнему роду, ведущему «отсчет от русского святого – князя Михаила Черниговского, замученного в Орде в 1246 году «за твердое стояние за православную веру». В дальнейшем встречаем в истории Дмитрия Петровича Горчакова – писателя, противника сентиментализма. Его сын и был главнокомандующим сухопутными и морскими силами в Крыму в первую оборону Севастополя, в самые трудные месяцы этой эпопеи. Наконец, троюродный дед Петра Аркадьевича Столыпина по матери – Александр Михайлович Горчаков – министр иностранных дел, знакомец Бисмарка, с 1870 года – канцлер России» [4, с. 553-554].

Двоюродные братья отца П. А. Столыпина - Алексей и Дмитрий также участвовали в обороне Севастополя.

Выделяется фигура **Алексея Аркадьевича Столыпина** (1816-1858) – двоюродного дяди М. Ю. Лермонтова, однополчанина и секунданта поэта, который изобразил своего друга в поэме «Монго» (прозвище А. А. в дружеском кругу) [4, с. 552]. А. А. Столыпин, проявивший большую храбрость под Севастополем, был представлен к Георгиевскому кресту, но вскоре умер, оставив после себя память о дерзкой фронде самому Императору.

Другой дядя П. А. Столыпина - **Дмитрий Аркадьевич** (1818 – 1893 гг.) – писатель-аграрник, последователь Огюста Конта. Он считал, что военная служба имеет смысл лишь тогда, когда отечество оказывается в опасности со стороны внешних врагов, в мирное же время она бессмысленна. В августе 1855 г. в сражении на реке Черной был контужен, когда выносил из-под огня тело убитого генерала П. В. Веймарна.

Величественное родовое древо Столыпиных, своими корнями, уходящее в глубь русской истории, было опорной и созидательной частью ее. «Были Столыпины в ополчении Минина и Пожарского, среди чудобогатырей Суворова, на Бородинском поле, среди защитников Крыма и Болгарии от турок» [5, с. 36]. «Государево жалованье и поместья – были наградой за верную службу России, которая росла и ширилась на славу народу, на зависть и страх соседям, вражескими станами со всех сторон окружавшими и теснившими Русскую Землю» [6, с. 3].

От отца к сыну в роде Столыпиных передавались культура, понимание долга, традиции и стремление следовать им...» [6, с. 3].

Хотя сам Петр Аркадьевич Столыпин не был в Севастополе, но сделал многое для Черноморского флота.

Личность Петра Аркадьевича Столыпина была поистине уникальной, а интересы его многогранными. Он стремился реформировать и внести усовершенствования во все основные сферы государственной жизни, но прежде всего, решить в России аграрный и рабочий вопросы. Тем не менее, большое место в деятельности премьер-министра занимали также и вопросы обороны государства, в частности - восстановления отечественного военно-морского могущества.

После поражения России в войне с Японией возникла острая необходимость коренных реформ Морского министерства и возрождения отечественного флота как боевой силы.

Понимая, что вопрос о новом флоте крайне важен для государства, но в, то, же время, зная свою недостаточную осведомленность и опытность в морских делах, Петр Аркадьевич приложил все усилия, чтобы исправить этот пробел в своем образовании. Со временем Петр Аркадьевич настолько преуспел в военно-морских вопросах, что с ним стал советоваться Николай II.

В апреле 1907 года Морской генеральный штаб представил царю четыре варианта новой судостроительной программы. Утвержденный Николаем II вариант, получивший название «Малой судостроительной программы».

Столыпин активно выступил в защиту «Малой судостроительной программы». С этой целью он несколько раз выступал в думе, убеждая депутатов и членов Государственного совета в необходимости и государственной важности появления у России мощного военного флота.

Так, на заседании комиссии по государственной обороне 3 марта 1908 года он заявлял, что откладывать и медлить с ассигнованиями на флот никак нельзя. Эскадра новых военных кораблей необходима государству хотя бы затем, чтобы не отстать в техническом отношении от мировых морских держав, более того, она должна быть использована для обучения новых военно-морских кадров. [9, с. 323].

Пытаясь убедить парламентариев в необходимости выделить на его строительство необходимые средства, Столыпин выдвинул четыре основных тезиса.

Первый тезис гласил: России как великой державе, необходим мощный линейный флот, миноносный флот не гарантирует защиту ее берегов. «Флот, - по мнению Петра Аркадьевича, - является предметом народной гордости: это... внешнее доказательство того, что народ имеет силу, имеет возможность удержать море в своей власти. Для этого недостаточно одних крепостей, нельзя одними крепостными сооружениями защищать береговую линию. Для защиты берегов необходимы подвижные, свободно плавающие крепости, необходим линейный флот... так как отбиваться от плавучих крепостей, которые называются броненосцами, нельзя одними минными судами» [8, с. 151-152].

Второй тезис говорил о том, что по правилам военно-морского искусства боеспособный флот должен состоять из эскадр однотипных судов, обладающих одинаковой скоростью хода, бронированием и огневой мощностью.

Третий тезис сводился к тому, что отказ от строительства нового флота или задержка в этом строительстве нанесет существенный удар по судостроительной промышленности, может быть потерян технический опыт, а возможно, и часть рабочих кадров. «...Судите сами, - заявлял Столыпин, - какое же возможно эскадренное учение, какая же возможна стрельба, какое возможно эскадренное маневрирование без эскадры» [8, с. 157].

Наконец, четвертый тезис предупреждал парламентариев о том, что хотя бы временный отказ от постройки нового флота пагубно скажется на настроении молодых инициативных морских офицеров, снимет с них ответственность за будущее флота, принесет «громкий нравственный ущерб». Там он вновь доказывал, что «великие мировые державы имеют и мировые интересы. Великие мировые державы должны участвовать и в международных комбинациях, они не могут отказаться от права голоса в разрешении мировых событий. Флот - это тот рычаг, который дает возможность осуществить это право, это необходимая принадлежность всякой великой державы, обладающей морем» [8, с. 114].

Добившись финансирования «Малой судостроительной программы», П.А. Столыпин принял активное участие в создании усиленной программы судостроения.

В 1910 году Россия столкнулась с усилением угроз на Черном море.

Для исправления ситуации нужно было принимать срочные меры, и инициатором их выступил Петр Аркадьевич. В июле 1910 года по его просьбе было подготовлено письмо морскому министру С.А. Воеводскому с требованием немедленно приступить к разработке планов усиления Черноморского флота. В том же месяце Столыпин обратился к военному и морскому министрам со специальным письмом, в котором требовал приступить к мероприятиям, которые могут уравновесить военное положение России на Черном море с предстоящим увеличением турецкого флота. Итогом этого требования стала разработка Морским министерством программы усиления Черноморского флота. Она предусматривала строительство 3 линейных кораблей, 9 эскадренных миноносцев и 6 подводных лодок на общую сумму 150,8 млн. рублей [10, с. 24-25].

В мае 1911 года программа была одобрена Думой и утверждена Николаем II. Именно ходу реализации этой программы было посвящено одно из последних заседаний Совета министров под предводительством П.А. Столыпина, состоявшееся 4 августа 1911 года. К сожалению, Петр Аркадьевич не смог увидеть плодов своего труда на военно-морском поприще, в сентябре 1911 года он умер в Киеве, после ранения в Городском театре.

Заслуги Петра Аркадьевича перед флотом России неопределимы. В Первую мировую войну боеспособность военно-морского флота, особенно Черноморского, была достигнута, в том числе и усилиями П. А. Столыпина и очень жаль, что судостроительные программы в силу разных причин не были реализованы полностью.

Источники и литература:

1. Зайончковский А. М. Краткая характеристика кн. А. С. Меншикова, кн. М. Д. Горчакова, адм. В. А. Корнилова, П. С. Нахимова и ген. Э. И. Тотлебен / А. М. Зайончковский // История русской армии и флота. – М. : Кн.-изд. Т-во "Образование", 1913. – Вып. 10. – С. 115-119.
2. Крестовский В. В. История 14-го уланского Ямбургского полка / В. В. Крестовский. – СПб., 1873. – 327 с.
3. Федоров Б. Г. Петр Аркадьевич Столыпин. Биография П. А. Столыпина / Б. Г. Федоров. – М. : Гарева, 2003. – 656 с.
4. Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981. – С. 553-554.
5. Столыпин. Жизнь и смерть / сост. : А. Серебренников, Г. Сидоровнин. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1991. – С. 36.
6. Маевский Вл. Борец за благо России / Вл. Маевский. – Мадрид, 1962. – С. 3.
7. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия... : полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. / П. А. Столыпин. – М., 1991. – 411 с.
8. Журнал Особого совещания по рассмотрению программы развития морских вооруженных сил России от 3 марта 1909 г. // Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны / К. Ф. Шацкилло. – М., 1968. – С. 323.
9. История отечественного кораблестроения. – СПб., 1995. – Т. 3 : Судостроение в первой четверти XX в. (1906-1925). – С. 24-25.